ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343:342

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Асильдаров А.Ч., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *khalima.amirova@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы борьбы с терроризмом и основы противодействия ему. Говорится о нестабильности антитеррористического законодательства в России. Обращается внимание на то, что формы и виды террористической деятельности постоянно меняются, что требует соответствующего законодательного реагирования. Делаются выводы о необходимости совершенствования существующей нормативной базы противодействия терроризму.

Ключевые слова: Российская Федерация, Конституция, Основы законодательства, противодействие терроризму и экстремизму, закон, право, международное право, Уголовный кодекс.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-31-3-100-105

UDC 343:342

LEGAL BASES OF COUNTERACTION TO TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Asildarov A.Ch., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *khalima.amirova@mail.ru*

The article deals with the fight against terrorism and the basics of countering it. The government is concerned about the instability of anti-terrorist legislation in Russia. Attention is drawn to the fact that the forms and types of terrorist activities are constantly changing, which requires an appropriate legislative response. Conclusions are drawn about the need to improve the existing regulatory framework for combating terrorism.

Key words: Russian Federation; Constitution; fundamentals of legislation; counteraction to terrorism and extremism; law; right; international law; criminal code.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-31-3-100-105

Прежде всего, важно понимать, что российское законодательство, как и международное, ориентировано на охрану прав личности, обеспечение стабильности государственных структур. В настоящее время в России имеется ряд нормативных правовых актов, содержащих нормы, обеспечивающие борьбу с экстремизмом и терроризмом.

Правовую основу борьбы с экстремизмом и терроризмом составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», федеральные законы: «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О прокуратуре Российской Федерации», «О политических партиях», «Об общественных объединениях», Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ от 5 октября 2009 г.

В вышеуказанных законодательных актах содержатся правовые определения и организационные основы противодействия экстремистской и террористической деятельности.

Выступая на НПК 15 ноября 2016 г., заведующая кафедрой конституционного и международного права ДГУ доцент Д. Ш. Пирбудагова отметила: «Говоря о проблемах совершенствования законодательной базы по противодействию терроризму, следует отметить и недостаточность правового регулирования борьбы с терроризмом в области привлечения к этой деятельности негосударственных структур. Главным аргументом при этом приводят тезис об их тесных связях с криминальными элементами, забывая при этом, что разрешительная система находится в ведении государственных органов правопорядка» [14].

Важнейшим направлением укрепления российской государственности по-прежнему является

обеспечение единства правового пространства в Российской Федерации.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то, что за последние 20–25 лет феномен терроризма значительно изменился – и в худшую сторону. Сегодня экстремизм и терроризм являются факторами глобального значения, с которыми приходится считаться любому правительству как и своей стране, так и во внешней политике. Даже простое описание всех более или менее значительных террористических актов последних двух десятилетий заняло бы несколько томов. Тем не менее, общественности нужен не просто перечень взрывов и количество убийств, а скрупулезный, теоретический анализ феномена терроризма. Люди должны знать причины, порождающие это явление, понимать его сущность и методы, четко представлять себе то, какие методы борьбы с экстремизмом и терроризмом наиболее полезны [5, 6].

В связи с этим необходимо отметить, что именно Конституция Российской Федерации в настоящее время является основным инструментом противодействия такому общественно опасному явлению, как терроризм. Эта позиция нашла свое закрепление в статье 1 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». И это очень важно, если учесть информацию, которую предоставили министр внутренних дел РД А.М. Магомедов и профессор Ш.Б. Магомедов: «В настоящее время на территории республики действует сеть террористического подполья, состоящая из 11 ячеек общей численностью до 30 человек, которые входят в международные террористические организации (МТО) «Имарат Кавказ» (действует на территории мусульманских республик Северного Кавказа) и «Исламское государство» (действует на территории ближневосточных государств, имеет разветвленную сеть во всем мире, в том числе и в относительно благополучных странах мира). Лидеры семи террористических групп объявили о своем вхождении в состав запрещенной в России МТО «Исламское государство»: «Кадарская», «Губденская», «Махачкалинская», «Хасавюртовская», «Кизилюртовская», «Южная» (в настоящее время все известные правоохранительным органам главаря и члены группы нейтрализованы), «Цумадинская». Часть участников этой преступной организации действуют на территории республики, другие принимают активное участие в боевых действиях на стороне международных террористических организаций в странах Ближнего Востока (более 1200 жителей Республики Дагестан). Остальные группы остались в составе так называемого «Имарата Кавказ» («Харачинская», «Балаханинская», «Шамильская», «Хунзахская»). Названия террористических групп соответствуют географии распространения экстремизма и терроризма в Республике Дагестан» [11].

В последнее время был принят ряд федеральных законов, направленных на обеспечение

безопасности личности, общества и государства и имеющих важное значение для организации и осуществления деятельности в сфере противодействия терроризму.

К их числу относятся федеральные законы о ратификации Договора о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых государств в борьбе с терроризмом и Протокола об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств, которые позволяют осуществить согласованные действия государств СНГ в борьбе с терроризмом, в том числе проведение совместных антитеррористических мероприятий.

Долговременным политическим интересам Российской Федерации, прежде всего в сфере национальной безопасности, отвечает Федеральный закон «О ратификации Соглашения между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре», который обеспечил правовую основу регионального международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Внесены изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предусматривающие усиление уголовной ответственности за терроризм.

Несмотря на действующий Федеральный закон №35 от 6.03.2006г. «О противодействии терроризму» и внесенные изменения в антитеррористическое законодательство, в республике регулярно интерпретируется содержание этого закона. Дагестанцы хорошо помнят, что 15 февраля 2016 г. на Джемикаентском посту ДПС смертник взорвал самодельное взрывное устройство в автомобиле, следствием чего стала гибель двух человек и ранение 17 человек. В этом же году 29 марта 2016 г. на территории Нового Хушета произошло два взрыва, унесшие жизни сотрудника правоохранительных органов, ранения получили еще двое сотрудников и гражданское лицо. Подобные события происходили и в Табасаранском районе.

Теперь обратимся к закону, который гласит: «Теракт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека в целях дестабилизации деятельности органов власти» [3]. Однако бывший руководитель – глава РД Р.Г. Абдулатипов, представители суда, прокуратуры и правоохранительных органов эти взрывы не признали террористическими актами, ссылаясь на то, что ни одна террористическая организация не взяла на себя ответственность за их совершение. Напрашивается вопрос: где же логика закона?

Как подчеркивает заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН З.М. Абдулагатов, «определение

масштабов любого социального явления есть обязательное условие успешного регулирования динамики, тенденций его развития. В отношении экстремизма и терроризма, ввиду их особой опасности для государства и общества, знания такого рода приобретают особую значимость. В то же время государство, которое взяло на себя основное бремя антитеррористической, антиэкстремистской деятельности, до сих пор не имеет полной картины явлений» [6].

Думается, автор этих строк, обстоятельно не изучил действующее российское законодательство, хотя в правоте сказанного ему нельзя возразить. Однако, когда З.М. Абдулагатов ссылается на параллельные, по его мнению, с государством организации или общественные институты в лице ДУМД (Духовное управление мусульман Дагестана), даже не специалист по данной тематике, скажет, что в Дагестане нет параллельных с государством органов и организаций. И его ссылка на высказывание лауреата Госпремии М.О. Османова, который «сумел» заметить, что есть ваххабизм экстремистский и есть ваххабизм неэкстремистский, кроме жалости к нему ничего не вызывает. И переводы М.О. Османова не являются действительными из-за того, что он: во-первых, в совершенстве не знает арабского языка (а не владеющему языком нельзя делать переводы и, тем более, тафсиры) и, во-вторых, он не владеет грамматикой и морфологией арабского языка, не знает ни одного способа (как минимум, из семи) чтения Корана, не владеет этимологией, риторикой, стилистикой, ибо эти науки необходимо знать тому, кто собирается составить толкование Корана.

Вышесказанное непосредственно связано с Законом «О запрете ваххабистской и иной экстремистской деятельности на территории РД (1999). Не будь данного Закона, мы бы не достигли никаких успехов в борьбе с терроризмом. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие показатели:

- за 5 лет террористическая преступность в РФ снижена в 25 раз;
- за 2018 г. предотвращено 20 терактов;
- за 5 лет от террористических преступлений отказались более 300 человек (полагаем, что отказавшихся в три-пять раз больше);
- в 2018 г. было ликвидировано 69 боевиков, в том числе 10 главарей банд*;
- Федеральное Собрание (обе палаты) приняло закон, ужесточающий наказание криминальных «авторитетов» и главарей ОПБ.

Кроме того, вышел Указ главы Дагестана В. Васильева от 30 апреля 2019 г. № 40 «О праздновании в Республике Дагестан 20-летия разгрома

международных террористов, вторгшихся в 1999 году в Дагестан». Данный указ способствовал тому, чтобы чиновники-бюрократы обратили внимание на ветеранов боевых действий, ополченцев, тех, кто дал отпор бандитам, террористам, экстремистам, уголовникам, напавшим на Дагестан в августе-сентябре 1999 г. В этой борьбе с террористами сыграл большую роль Закон «О запрете ваххабистской и иной экстремистской деятельности на территории РД» (1999). По мнению многих ученых, в том числе членов ученого совета юридического института ДГУ, подобный закон необходимо принять на федеральном уровне. Большое значение в борьбе с экстремизмом и терроризмом имеют следующие законы, указы и основополагающие документы:

- «Концепция национальной безопасности РФ»;
- Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;
- Федеральный закон от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму». В данном законе дается определение терроризма как идеологической системы насилия и практики насильственных действий, а идеология ваххабизма есть идеология насильственного насаждения «джихада» по всему миру, вопреки основополагающим доктринам Корана;
- 12 мая 2009 г. Президентом РФ был издан Указ об утверждении «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»;
- «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации».

20 ноября 2013 г. Президентом РФ В.В. Путиным была утверждена Концепция общественной, безопасности России. В ней отмечено, что в стране сложилась сложная криминогенная обстановка, для которой характерными являются высокий уровень преступности и возникновение новых типов угроз криминального характера. 4 февраля 2014 г. Президент РФ В.В. Путин подписал закон об ужесточении уголовной ответственности за экстремизм, соответствующие поправки были внесены в Уголовный кодекс РФ.

Разработка основ законодательной государственной политики в области борьбы с терроризмом должна обеспечить общую цель и тактику действий всех ветвей государственной власти. Эффективная стратегия борьбы с терроризмом может быть основана на обеспечении единого правового пространства РФ, объединения усилий всех ветвей власти.

Развивая эту мысль, необходимо обратить особое внимание на то, что в многонациональной и поликонфессиональной России взаимоотношения между различными этническими и религиозными группами во многом определяют общественно-политическую стабильность на ее территории, ак-

* Профилактика терроризма — эффективное средство нейтрализации террористических угроз: пресс-конференция Национального антитеррористического комитета для российских и иностранных журналистов, 27 марта 2019 г. URL: <http://nac.gov.ru/press-konferencii-i-brifingi/v-press-centre-mid-rossii-sostoyalas-press-0.html> (дата обращения: 03.09.2019).

тивизация экстремистской деятельности имеет характер угрозы ее национальной безопасности [4].

Об этом сообщают многие авторы научных статей по противодействию терроризму, которые утверждают, что «единство государства и ее территориальная целостность выступает как гарант конституционно-правовой основы борьбы с терроризмом. В этом качестве государственное единство России и ее территориальная целостность являются собой теснейшим образом взаимосвязанные конституционные ценности – притом приоритетные, т. е. обладающие ведущим значением в обеспечении наивысшей конституционной ценности – прав и свобод человека. Это значение было установлено в правовой позиции конституции РФ» [9].

Г.И. Юсупова и Р.Ж. Идрисов полагают, что, бесспорно, «государству принадлежит решающая роль в конституционно-правовом противодействии терроризму. Конституционно-правовое противодействие – это система мер, разработанных в рамках конституции государства и других законодательно-правовых актов, по обеспечению эффективного противодействия практике терроризма» [16].

В то же время В.Л. Некишев считает, что «борьба с такими уголовно-правовыми явлениями как экстремизм и терроризм, не может основываться только на уголовно-правовом законодательстве. Эффективность борьбы определяется и глубоким осмыслением данных явлений, понятиями их сущности зарождения, выявлением характерных черт идеологии. Все это в целом поможет определить наиболее рациональные и результативные меры противодействия этим явлениям» [12].

Необходимо также учитывать, что в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утвержденной Президентом Российской Федерации (от 28 ноября 2014 г. № Пр-2753), указывается на сложный и глобальный характер угроз, которые несет увеличивающееся число внешних и внутренних экстремистских акций, отмечается, что «экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации».

Одним из ключевых направлений борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями в общественной среде выступает их профилактика. Особенно важно проведение такой профилактической работы в среде молодежи, так как именно молодое поколение, в силу целого ряда различных факторов, является наиболее уязвимым в плане подверженности негативному влиянию разнообразных антисоциальных и криминальных групп. Социальная и материальная незащищенность молодежи, частый максимализм в оценках и суждениях, психологическая незрелость, значительная за-

висимость от чужого мнения – вот только некоторые из причин, позволяющих говорить о возможности легкого распространения радикальных идей среди российской молодежи. Между тем, данные идеи в молодежной среде получают значительное распространение.

Безусловно, проводить профилактику экстремизма и терроризма среди молодежи намного выгоднее, чем ликвидировать последствия подобных явлений. Можно, в частности, предложить следующие действия, направленные на уменьшение радикальных проявлений в молодежной среде. По нашему мнению, таковыми являются:

Первое – проведение комплексных мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде. В частности, этому могло бы способствовать расширение юридической составляющей в воспитании и образовании.

Второе – воспитание у молодежи толерантного мировоззрения, т.е. терпимого отношения ко всем людям, вне зависимости от их национальности, религии, социального, имущественного положения и иных обстоятельств.

Третье – совершенствование вопросов досуга и отдыха молодежи.

Четвертое – повышение уровня социальной и материальной защищенности молодежи, помощь в трудоустройстве молодых специалистов, поддержка жилищных программ для молодежи.

В заключение отметим, что в настоящее время жизненно важной необходимостью становится организация всестороннего противодействия террористическим проявлениям, но между исследователями нет единства мнений относительно того, какое средство борьбы с террористическим насилием следует считать самым действенным.

По мнению нашего НИЦ, можно выделить две основные формы противодействия данной угрозе – антитерроризм и контртерроризм.

Антитерроризм – это все мероприятия, связанные с пресечением террористических актов до их реализации: система профилактики, оперативных действий (получение агентурных данных, их классификация, анализ), направленных на предотвращение терроризма или снижение возможностей совершения терактов.

Контртерроризм – это конкретная реакция силовых структур, противостоящих террористам в ходе самого теракта, по ликвидации возникшей угрозы.

Управление ООН по наркотикам и преступности (1Ж 00С), занимающееся также проблемой терроризма, предлагает в своем списке контртеррористических мер разделить их на политические и управленческие, экономические и социальные, военные, судебные, пенитенциарные, разведывательные и др.

Эта систематизация проведена одновременно по предметному (сфера деятельности) и

функциональному (деление на органы и функции) признакам (см. схему).

И такая координация продиктована, прежде всего, тем, что «халифат» объявил России священную войну – «джихад».

Несмотря на созданные конституционно-правовые основы и имеющийся в распоряжении государства военный, оперативно-правовой, технический потенциал, все же угроза «джихада» реальна, и это следует осознать всем общественным организациям, органам государственной власти, правоохранителям (ФСБ, Прокуратуре, судам, военным нацгвардиям, МВД и др.) и всем гражданам Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. М.: Проспект, 2017.
2. Уголовный кодекс РФ: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 17 апр. 2017 г. № 71-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.
3. О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ, ст.3, п.3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Абдулагатов З.М. Современный экстремизм и терроризм: состояние и проблемы противодействия. Махачкала, 2019.
5. Андриянов В. Н. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму // // Всероссийский криминологический журнал. Иркутск, 2017. № 1. Т.11.
6. Асильдаров А.Ч. «ИГИЛ» - реальная угроза мировому сообществу. Проблемы экстремизма и терроризма в современном мире. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2018.
7. Асильдаров А.Ч. Противодействие терроризму в Северо-Кавказском регионе // Теоретико-правовые исследования. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2013.
8. Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. Сер. «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 3. 2-е изд., доп. М: Изд-во «Юрист», 2014. 72 с.
9. Иванов С. В. «Конституционно-правовая ответственность за совершение преступлений против государственного единства и территориальной целостности» // Правоприменение. Омск, 2018. №2. Т. 2.
10. Кочои С.М. Антитеррористическое законодательство и практика его применения: уголовно-правовая характеристика: учебное пособие. М.: Проспект, 2018.
11. Магомедов А.М., Магомедов Ш.Б. Роль Министерства внутренних дел по Республике Дагестан в противодействии преступлениям террористической и экстремистской направленности: тезисы доклада республиканской научно-практической конференции «Роль образовательных учреждений Республики Дагестан в противодействии идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде» (15 ноября 2016 г., Махачкала) // Юридический вестник ДГУ. Т. 23. 2017. № 3. С. 110.
12. Некишев В. Л. Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в РФ: философско-теоретический аспект // Инновационная наука. Владимир, 2018. № 12.
13. Овсепян Ж. И. Конституционно-правовые основы государственной функции и организации деятельности органов государственной безопасности и правоохранительных органов России в сфере противодействия экстремизму и терроризму // Конституционализм и государствоведение. 2017. № 2 (10). С. 74–88.
14. Пирбудагова Д. Ш. Конституционно-правовые принципы противодействия идеологии терроризма в России // Роль образовательных учреждений Республики Дагестан в противодействии идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде: материалы республиканской научно-практической конференции. Махачкала, 2017. С. 90–93.
15. Шульц В.Л. Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом. Центр исследования проблем безопасности, РАН: Науч. совет при Совете Безопасности РФ. М.: Наука, 2006.
16. Юсупова Г. И., Идрисов Р. Ж. Правовые аспекты противодействия терроризму: стратегия и методы повышения эффективности в России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8.

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii 1993 g. M.: Prospekt, 2017.
2. Ugolovnyi kodeks RF: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ: v red. ot 17 apr.

2017 г. № 71-FZ // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 1996. № 25, st. 2954.

3. О противodeistvii terrorizmu: feder. zakon Ros. Federatsii ot 6 marta 2006 g. №35-FZ, st.3, p.3. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

4. *Abdulagatov Z.M.* Sovremennyi ekstremizm i terrorizm: sostoyanie i problemy protivodeistviya. Makhachkala, 2019.

5. *Andriyanov V. N.* Konstitutsionno-pravovye osnovy protivodeistviya ekstremizmu // *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*. Irkutsk, 2017. № 1. T.11.

6. *Asil'darov A.Ch.* «IGIL» - real'naya ugroza mirovomu soobshchestvu. Problemy ekstremizma i terrorizma v sovremennom mire. Makhachkala: Izd-vo DGU, 2018.

7. *Asil'darov A.Ch.* Protivodeistvie terrorizmu v Severo-Kavkazskom regione // *Teoretiko-pravovye issledovaniya*. Makhachkala: Izd-vo «Lotos», 2013.

8. *Bondar' N.S.* Rossiiskoe yuridicheskoe obrazovanie kak konstitutsionnaya tsennost': natsional'nye traditsii i kosmopoliticheskie illyuzii. Ser. «Bibliotekha sudebnogo konstitutsionalizma». Vyp. 3. 2-e izd., dop. M.: Izd-vo «Yurist», 2014. 72 s.

9. *Ivanov S.V.* «Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost' za sovershenie prestuplenii protiv gosudarstvennogo edinstva i territorial'noi tselostnosti» // *Pravoprimenenie*. Omsk, 2018. №2. T. 2.

10. *Kochoi S.M.* Antiterroristicheskoe zakonodatel'stvo i praktika ego primeneniya: ugovolno-pravovaya kharakteristika: uchebnoe posobie. M.: Prospekt, 2018.

11. *Magomedov A.M., Magomedov Sh.B.* Rol' Ministerstva vnutrennikh del po Respublike Dagestan v protivodeistvii prestupleniyam terroristicheskoi i ekstremistskoi napravlenosti: tezisy doklada respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Rol' obrazovatel'nykh uchrezhdenii Respubliki Dagestan v protivodeistvii ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoi srede" (15 noyabrya 2016 g., Makhachkala) // *Yuridicheskii vestnik DGU*. T. 23. 2017. № 3. S. 110.

12. *Nekishev V. L.* Aktual'nye problemy protivodeistviya ekstremizmu i terrorizmu v RF: filosofsko-teoreticheskii aspekt // *Innovatsionnaya nauka*. Vladimir, 2018. № 12.

13. *Ovsepyan Zh. I.* Konstitutsionno-pravovye osnovy gosudarstvennoi funktsii i organizatsii deyatel'nosti organov gosudarstvennoi bezopasnosti i pravookhranitel'nykh organov Rossii v sfere protivodeistviya ekstremizmu i terrorizmu // *Konstitutsionalizm i gosudarstvovedenie*. 2017. № 2 (10). S. 74–88.

14. *Pirbudagova D.Sh.* Konstitutsionno-pravovye printsipy protivodeistviya ideologii terrorizma v Rossii // Rol' obrazovatel'nykh uchrezhdenii Respubliki Dagestan v protivodeistvii ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoi srede: materialy respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konfe-rentsii. Makhachkala, 2017. S. 90–93.

15. *Shul'ts V.L.* Organizatsionno-pravovye voprosy bor'by s terrorizmom. Tsentr issledovaniya problem bezopasnosti, RAN: Nauch. sovet pri Sovete Bezopasnosti RF. M.: Nauka, 2006.

16. *Yusupova G. I., Idrisov R. Zh.* Pravovye aspekty protivodeistviya terrorizmu: strategiya i metody povysheniya effektivnosti v Rossii // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2015. №8.

Поступила в редакцию 17 сентября 2019 г.

Received 17 September, 2019